

УДК: 930 (376.7)

Психомахова Аминат Рашидовна**ВКЛАД СТАВРОПОЛЬСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ГИМНАЗИИ
В ФОРМИРОВАНИЕ АДЫГСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ**

Статья освещает роль Ставропольской классической гимназии в становлении национальной интеллигенции Северного Кавказа (на примере адыгов) в XIX веке. На конкретных примерах освещает деятельность педагогического коллектива по интеграции воспитанников в российское культурное пространство.

Ключевые слова: гимназия, просветитель, образование, государство творчество.

Psikhomakhova Aminat R.**THE CONTRIBUTION OF THE STAVROPOL CLASSICAL GYMNASIUM
IN THE FORMATION OF THE ADIGHE INTELLIGENTSIA**

The article highlights the role of the Stavropol classical gymnasium in formation of national intelligentsia of the North Caucasus (by the example of circassians) in the XIX th century. Specific examples covers the activities of the teaching staff for the integration of pupils in Russian cultural space.

Key words: gymnasium, enlightener, education, state, creation.

Актуальные задачи модернизации российского образования, укрепления межэтнического согласия и межкультурной интеграции, улучшения историко-культурного просвещения призывают обратиться к историческому опыту работы Ставропольской классической гимназии.

Нами предпринята попытка рассмотрения некоторых персоналий связанных непосредственно с гимназией, это прежде всего преподаватель черкесского языка Умар Берсей, а так же его выпускники Кази Атажукин и Адиль-Гирей Кешев, выбравшие для себя путь просвещения своего народа.

Целью данной статьи является освещение роли Ставропольской классической гимназией в становлении адыгской интеллигенции.

В начале XIX столетия назрела необходимость создания кадров из местных чиновников, которые проявляли бы лояльность к гражданской и военной администрации, эту потребность нельзя было удовлетворить только за счёт русских служащих приехавших в регион. В связи с этим правительство 17 марта 1803 года поставило задачу создания образовательных учреждений на Северном Кавказе. Одним из таких заведений была Ставропольская гимназия, основанная 18 октября 1837 года, когда Кавказский край посетил царь Николай I. Особую популярность в среде горцев учреждение получило во времена работы директором Я. М. Неверова. Его незаурядные организаторские и педагогические способности привлекали воспитанников. В работе он учитывал специфику социальных, этнических и религиозных особенностей учащихся гимназии. Посещая столицу, директор гимназии знакомил власти со своими проектами и поднимал проблемы просвещения в регионе. Он уделял внимание языковой адаптации обучающихся, методической работе, был щепетил в подборе педагогических кадров.

Одним из нововведений Я. М. Неверова было преподавание курса черкесского языка, который изучали как горцы, так и русские. Преподавателем был приглашен абадзех Умар Берсей (Омар Берсеев). Благодаря его умелому преподаванию многие учащиеся овладели черкесским языком, что в значительной мере способствовало сближению и взаимопониманию учащихся. Биография педагога типична для его соотечественников: родился он в 1807 г. в абадзехской семье, недалеко от Майкопа, попал в турецкую неволю, а затем был продан египетскому паше Мухамеду Али. Его владелец обнаружил выдающие способности мальчика и отправил молодого адыга для продолжения учебы во Францию, где Умар обучался в Парижском политехническом институте. Через три года, по окончании учебы, вместо Египта он предпочел Родину и об-

ратился в русскую миссию в Париже, которая ему как человеку со «знанием европейской культуры и европейского военного искусства» подыскала средства «для поездки на кавказский театр военных действий» [1]. Затем он вернулся на Кавказ и 15 февраля 1843 г. поступил на военную службу в русскую армию, где был «аттестован способным и достойным», и служил при начальнике правого фланга войск Кавказской линии. Вскоре «за усердную и ревностную службу» У. Х. Берсей был произведен в прапорщики, а впоследствии – в поручики. Служба в армии, естественно, не могла удовлетворить человека, желавшего посвятить себя делу просвещения. И он с энтузиазмом взялся за подготовку национальных кадров. После ухода со службы Берсей был приглашен в 1850 году на должность старшего преподавателя черкесского языка в связи с введением этого языка в гимназический курс в качестве учебного предмета, занялся преподавательской деятельностью в Ставропольской гимназии. Для своего времени он был высокообразованным человеком. Будучи филологом по образованию, он знал несколько европейских и кавказских языков [2].

Все годы педагогической деятельности Берсей параллельно занимался углубленным изучением черкесским языком. Следует отметить, что ранее, в 1814 г. Нотауком Шеретлуком были предприняты попытки создания алфавита, для которого, в частности, использовался арабский алфавит, однако он, плохо приспособленный к фонетике кабардинского языка, применялся редко. Несмотря на неудачу, работа над составлением алфавита продолжалась, в 1825г. Шора Ногмов составил алфавит вначале на арабской графической основе, затем – в 1840г. – на кириллице, однако его изыскания не были оценены по достоинству.

У. Берсеем в 1853 году был издан «Букварь черкесского языка», который был одобрен историко-филологическим отделением Академии наук [3]. Вскоре книга стала использоваться в Ставропольской, Екатеринодарской, Новочеркасской и Ейской гимназиях как учебное пособие. В 1858 году он составил грамматику черкесского языка, создал русско-черкесский словарь. Уже в 1862 году П.К. Услар совместно с Берсеем разработал алфавит для кабардинского языка на кириллице. Этому алфавиту, несмотря на успешное применение выпускниками гимназии, без поддержки со стороны государства не суждено было получить должное распространение.

«Честь первого почина в составлении алфавита, вполне приспособленного ко всем наречиям адыгского языка, мы должны приписать абадзеху Умару Берсию, бывшему учителю черкесского языка в Ставропольской гимназии», – писал Кази Атажукин в 1870 г. [4].

Объектом внимания Умара Берсея была история не только адыгов, но и других народов Кавказа. Как пишет М. В. Краснов в работе «Историческая записка о ставропольской гимназии» (1887 г.), У. Х. Берсей 27 декабря 1852 года на годичном акте Ставропольской гимназии выступил с докладом «Характеристический очерк тюркского периода кавказской истории» [5]. Много сил и энергии отдавал Берсей и воспитанию кадров из коренных народов Северного Кавказа [6].

Одним из учеников Умара Хапхаловича был Кази Мусабиевич Атажукин, который также посвятил себя делу просвещения своего народа. Ведущее место в его деятельности занимал вопрос об открытии сельских школ и о введении родной письменности. Девятилетним Кази был отвезен в Ставрополь, где был зачислен в 1-й класс Ставропольской мужской гимназии в специальное отделение для горцев [7]. «Учащиеся в Ставропольской гимназии предназначались для службы на Кавказе», – сказано в письме попечителя Кавказского учебного округа, адресованном директору училища от 25 февраля 1851 г. [8]. Становится понятно, почему Атажукин поступает на военную службу и уезжает в Тифлис. В 1862 г., находясь в очередном отпуске в Кабарде, он встречается с прибывшим сюда с научными целями лингвистом П. К. Усларом. В Кабарду он приехал в сопровождении У. Берсея, с которым тогда работал над черкесской азбукой. Встретившись с Атажукиным и познакомившись с его планами, У. Берсей поручил ему составление алфавита и азбуки кабардинского языка. В следующем году он продолжил разработку алфавита и азбуки, а по приезду в Кабарду успешно апробировал их.

Из-за своих убеждений в том, что необходимо распространять письменность родного языка за пределами стен учебного заведения, педагог отказался от должности преподавателя. В 1868 г. он добился издания четвертой книги под названием «Воздух и вода, их свойства и ви-

доизменения», состоящей из переводов отдельных глав учебника У. Д. Ушинского «Детский мир и хрестоматия». В декабре 1869 г. Атажукина переводят на службу во Владикавказ, административный и культурный центр Терской области. Здесь он служит в областной канцелярии. Во Владикавказе он сближается с Адиль-Гирей Кешевым, редактором газеты «Терские ведомости» и публикует у него свои статьи [9]. После неудач с созданием Кабардинской учительской школы он убедился в невозможности осуществления своих педагогических планов, покинул гражданскую службу и вернулся в армию. Служба в армии продолжалась до февраля 1886 г. Последние годы Атажукин занимал должность делопроизводителя полкового суда при батальоне. Он был убежден, что введение русской системы судопроизводства будет способствовать как водворению порядка в горском суде, так и сближению кабардинцев с русскими, и неоднократно ставил вопрос об изменении горского судопроизводства в Кабарде «Заметка на статью г. Краббе» [10].

Атажукин активно высказывался за проведение судебной реформы [11]. Часто отвлекаясь от службы по делам образования народа, Атажукин дослужился лишь до чина капитана. Соответственно, и пенсионное содержание его составило незначительную сумму, что сказалось на его материальном положении. Не имея других источников, он жил исключительно на пенсию, которая была определена ему при выходе в отставку. Он был удивительно скромным, даже в многочисленных его ходатайствах по вопросам образования народа нет ни одной личной просьбы или жалобы, нет даже намека на корыстные цели [12].

Еще одной фигурой, оставившей заметный след в истории своего народа, по праву является Адиль-Гирей Кешев, выпускник и преподаватель гимназии. Имея блестящие лингвистические способности, он овладел русским языком, как родным. В предоставленном попечителю Кавказского учебного округа барону А. П. Николаи списке воспитанников благородного пансиона при Ставропольской губернской гимназии читаем: «Способности, успехи, поведение отличные» [13]. В старших классах у горского юноши отчетливо проявились интерес к русскому языку и литературе, незаурядные способности рассказчика и критика. Обучаясь в 1857 году в 6 классе, он принял участие в конкурсе на лучшее сочинение и написал работу на тему «О характере героев в современных русских повестях и романах». 14 октября 1857 года педагогический совет отметил: сочинение «обратило на себя внимание совета», т. е. признано одним из лучших. Педсовет дал высокую оценку работе: «Но здесь совет взял в соображение, что воспитанник из почетных горцев Адиль-Гирей Кешев; родясь в сфере не только чуждой, но противоположной нашему обществу, нашим стремлениям, интересам, привычке, образу жизни – умел не только понять, но и почти верно оценить значение лучших типов нашей литературы и показать отношение их к действительной жизни, тем с большей признательностью отдает заслуженную дань хвалы сочинению, которое написано языком чистым и правильным, нежели сочинения некоторых русских воспитанников старшего седьмого класса. Если и мелькает иногда у Адиль-Гирея Кешева не вполне русский оборот, зато правильность синтаксическая и грамматическая безукоризненна... Есть описки, но нет ошибок!» [14].

Через год Кешев представил на конкурс сочинение «О сатире во времена Петра, Екатерины и в наше время». Всего было представлено 36 сочинений. Первое место заняла работа Адиль-Гирея. Педагоги отметили в сочинении Кешева «самостоятельность многих видов, бывших плодом долгого изучения авторов и описываемых ими эпохи» [15]. Кешев приступил к труду только тогда, когда «окончательно приготовился к нему и усвоил литературу данных эпох» [16]. Изучив все лучшие сочинения, педагогический совет определил: «Казнокоштного воспитанника из детей почетных горцев, ученика седьмого класса Адиль-Гирея Кешева удостоить высшей награды, состоящей в полном собрании сочинений Гоголя – издание Кулиша» [17]. Преподаватели отмечали, что Кешев очень увлекся русской литературой, даже в ущерб другим предметам, умеет критически подходить к оценке действительности. В сочинении он писал: «...Современное направление литературы имеет высший смысл, оно вытекает из духа времени и насущной потребности народа; оно, по нашему мнению, предвещает новый шаг по пути просвещения и нравственного совершенствования... пора вдохнуть в массу живительную силу про-

свещения; пора разорвать оковы тех начал, которые отжили свой век». Годы, проведенные в Ставропольской гимназии, оказали глубокое воздействие на Кешева [18]. Директор гимназии Я. Неверов с восхищением писал: «И это замечательное явление, что в русской гимназии на 350 учащихся и 20 горцев торжество успеха оказывается на стороне такого меньшинства» [19]. Он был прав, и его заслуга в том, что «изобретал разнообразные средства к тому, чтобы любовь к труду, вверенных его отеческим попечением лишь никогда не угасала, а более и более расширяла их благообразную деятельность желаемом направлении» [20]. Побуждал и поддерживал в горцах чувство национального самосознания и гражданского долга. Даже после окончания гимназии Кешев поддерживал связь со своим педагогом, о чём свидетельствуют материалы, хранящиеся в отделе письменных источников Государственного исторического музея. Письма полны признательности и уважения к Я.М. Неверову за годы, проведенные в гимназии [21].

Часто Я. Неверов, учитывая особенности быта горцев, их нужды и потребности, стремился ввести в учебные программы предметы, которые имели бы для них практическое значение [22]. Во время летних каникул он снабжал их литературными источниками для сбора материалов при изучении народного творчества. Все это стимулировало учебный процесс горцев-гимназистов [23]. Я. М. Неверов стремился развивать в своих воспитанниках дух любознательности, для чего организовал в гимназии две библиотеки. Они находились в ведении учителя словесности Федора Викторовича Юхотникова. Федор Викторович с большой симпатией относился к горцам и видел в них нравственные достоинства и недюжинные умственные способности [19]. По его инициативе был организован сбор фольклорного и этнографического материала среди жителей Терской области. Вместе с учениками-горцами Ф. В. Юхотников отправлялся во время каникул в аулы, записывал народные легенды, сказания, песни, а также фиксировал различные сведения из жизни быта горцев. В 1858 г. Кешев окончил гимназию с золотой медалью и по рекомендации Неверова в 1860 г. был зачислен в Петербургский университет на восточный факультет [24]. Однако окончить университет ему не удалось.

19 декабря 1861 года он был определен на должность переводчика в канцелярию Ставропольского губернатора [25]. Затем по приглашению директора гимназии – учителем татарского языка Ставропольской губернской гимназии [26]. В январе 1866 г. Ставропольская гимназия была преобразована в классическую. Татарский язык упразднен. Кешев остался за штатом. 28 декабря 1866 г. из Ставропольской контрольной палаты поступил запрос директору гимназии: согласен ли он на перемещение заштатного учителя Кешева на должность секретаря палаты [27]. В ответе, выражая согласие, директор гимназии охарактеризовал преподавателя так: «Господин Кешев во время служения в гимназии вел себя отлично, и служебная деятельность его была безукоризненна» [28].

В январе 1868 г. Кешев стал первым редактором «Терских областных ведомостей». Издание газеты было продиктовано, «с одной стороны, для облегчения образования и распространения правительственных распоряжений, а с другой – для верного истолкования интересов разноплеменного населения края, его прошедшей жизни и современного экономического, общественного быта». Автору удалось сгруппировать передовую горскую интеллигенцию. И в первом же номере в статье «Несколько слов о значении издания «Терских ведомостей» Кешев пишет о задаче издания содействовать «широкому экономическому и социальному развитию области. В период работы редактором газеты, ему удалось сплотить вокруг газеты передовых людей Северного Кавказа [29]. За кратковременный период работы Кешева на посту редактора им была создана значительная публицистическая литература. Помимо этого, он опубликовал ряд статей и очерков. В них он предстает как историк, фольклорист, этнограф [30].

Сегодня, когда очень много зависит от своевременного внедрения новых методик в образовательное пространство, актуально обратиться к опыту педагогической работы Ставропольской мужской гимназии. Классическая гимназия отличилась успехами не только в образовательной деятельности, но и общественно-политической жизни. Прекрасные традиции, заложенные педагогами, способствовали формированию не только профессиональных качеств, но и менталитета интеллигенции. Именно это учебное заведение стало кузницей национальных

кадров. Гимназия выпустила несколько десятков учителей родного языка, которые впоследствии работали в Екатеринодарской, Новочеркасской и других гимназиях и школах. Годы, проведенные в стенах гимназии, предопределили научную деятельность Умара Берсея и Кази Атажукина, в частности в деле составления алфавита.

Следует отметить ошибочность утверждения, что до Революции 1917 г. у адыгов не было письменности. Было несколько попыток как самостоятельного составления алфавита на основе арабской графики, так и с помощью научного консультирования русских учёных-лингвистов по вопросам составления алфавита на основе кириллицы, однако они не увенчались успехом, ввиду отсутствия поддержки от правительства. Семена, посеянные Берсеем, дали всходы в более поздний период.

Благодарные потомки отмечают сегодня как праздник 14 марта, когда в 1855 году Берсеем был издан «Букварь черкесского языка», в Республиках Адыгея, Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария, а также в зарубежных адыгских диаспорах как «День современного адыгского языка и письменности».

Литература

1. Шаги к рассвету. Адыгские писатели-просветители XIX века: Избранные произведения. Краснодар, 1985.
2. Хут Ш. Х. Творчество адыгских писателей-просветителей XIX- начала XX века // Сборник статей по адыгской литературе и фольклору. Майкоп, 1975. С. 115.
3. Зекох У.С. Умар Берсей – просветитель адыгского народа // Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института. Т.1. Майкоп, 1957. С.110–113.
4. Тешева Ф. Р. Педагогическая деятельность Умара Хапхаловича Берсея /Проблемы дошкольной, школьной и вузовской педагогики. Вып.1. Майкоп, 1996. С.120.
5. Краснов М. В. Историческая записка о Ставропольской гимназии. Ставрополь-Кавказский, 1887. С.49.
6. Хафица М. Разбросаны адыги по белому свету. Нальчик, 2000. С.282.
7. ЦГА КБР. Ф. 6.Оп. 1.Д. 909. Л. 2; ГАСК. Ф. 73.Оп. 2.Д. 471.Л. 3.
8. ГАСК. Ф.16. Оп. 1. Д. 504. Л. 137.
9. Атажукин К. Попытки введения кабардинской письменности // Терские ведомости. 1870. № 11.
10. Заметка на статью г. Краббе // Терские ведомости. 1869. № 11.
11. Атажукин К. Внедрение Российского судопроизводства // Терские ведомости. 1870. № 23.
12. Кумуков Т. Х. К. Атажукин. Жизнь и деятельность. Нальчик, 1969. С. 25.
13. ГАСК. Ф.15. Оп. 2. Д. 831. Л. 4.
14. ГАСК. Ф.15. Оп. 2. Д. 1696. Л. 3.
15. ГАСК. Ф.15. Оп. 2. Д. 1859. Л. 7. об 8.
16. ГАСК. Ф.15. Оп. 2. Д. 1696. Л. 8.
17. ГАСК. Ф.15. Оп. 2. Д. 1696. Л. 9. об. 10.
18. Русский педагогический вестник. 1859. № 4.
19. Неверов Я. М. Еще раз об образовании кавказских горцев // Кавказ. 1895. № 39.
20. Унежев К. Х. Феномен адыгской культуры. Нальчик, 1997.
21. ГИМ ОПИ. Ф. 372. Оп. 6. Л. 178–179.
22. ГАСК. Ф. 15.Оп. 1. Д. 2249. Л. 50–54.
23. Неверов Я. М. Об образовании горцев на Северном Кавказе // Русский педагогический вестник. 1859. № 4.
24. Хашхожева Р. Х. Адыгские просветители второй половины XIX–XXвв. Нальчик. С. 97–102.
25. ГАСК. Ф.15. Оп. 2. Д. 2321. Л. 5.
26. ГАСК. Ф.15. Оп. 2. Д. 2321. Л. 8–10.
27. ГАСК. Ф.15. Оп. 2. Д. 2603. Л. 2.
28. ГАСК. Ф.15. Оп. 2.Д. 2603. Л. 2.
29. Тугов В. Б. Из истории общественной мысли и просветительства у абазин XIX века. Карачаевск, 2000. С. 25.
30. Чекалов П. К. Страницы истории абазинской литературы. Черкесск, 1995. С. 5.